

Глава 111. Новости.

«Эми считает, что в труп, который мы видели сегодня, перед смертью вселился злой дух».

«Это правда?» – спросил Риак у Эми.

«Все в деревне говорят об этом, – ответила Эми, – разве ты не видел, как ведут себя жители деревни? Люди напуганы».

«Господа и госпожа, что я могу вам предложить?» – рядом с их столом появилась молодая девушка.

«Любую еду, какая у вас есть. Подавайте на шестерых и отнесите еще две порции в последнюю комнату на втором этаже, – за них ответила Эми. В кухнях деревенских постоянных дворов, подобных этому, не было большого разнообразия, поэтому проще было просто попросить то, что было приготовлено на вечер, – Сирина, есть ли какие-нибудь ограничения в питании Госана?»

«Если его режим питания не изменился кардинально, вы можете кормить его обычной пищей. И принесите нам бутылку вашего лучшего вина», – сказал Сирина ожидающей его девушке. На него тут же устремились острые, как кинжалы, завистливые взгляды. Птичьим стражникам не разрешалось употреблять алкоголь во время миссии, и им было больно осознавать, что Сирина будет пить за их столом.

Девушка поклонилась гостям, прежде чем уйти. Разговор снова вернулся к мертвецу.

«Почему он смотрел на лес? Что там внутри?» – Эми огляделась вокруг и заговорила с интересом в голосе.

«Может быть, в лесу обитает призрак, и он взывает к их душам», – мягко предположил Рей. У Сирина возникло ощущение, что охранник говорит с сарказмом.

«Для чего?» – спросил Кай, не уловив сарказма.

«Может быть, призраку немного одиноко», – ответил Сирина.

«Сирина прав. Призракам тоже нужны друзья», – Эми улыбнулась Сирину. Алхимик испытывал искушение отдернуть вуаль и увидеть ее лицо целиком, без всякого обременения. То, как ее полуприкрытое лицо дразнило его взгляд, раздражало подростка.

«Риак, что ты думаешь?» – спросил Сирина у молчаливого мужчины.

«Призракам не нужны друзья. Их нужно изгонять».

«Это верно, – ответил Кай, – моя тетька была одержима призраком много лет назад...»

«Кай, ты все еще отрицаешь? – Эми прервала его. – У твоей тети был роман. Какая одержимость? Она притворялась, что в нее вселился призрак бывшей жены ее любовника. Твой дядя – идиот, раз повелся на это».

«Эй! Тетька Ошин спасла мне жизнь, когда мне было восемь лет. Она не такая».

«То, что она спасла твою жизнь, не означает, что она святая, Кай. Ты такой же глупый, как и твой дядя», – сухо сказал Рей другому охраннику.

Пока охранники препирались, Сирина наблюдал за интересной личностью, занявшей самый дальний от них столик. Женщина в темно-фиолетовом платье и зеленом плаще подняла руку, чтобы позвать подавальщицу. Сирина удалось разглядеть замысловатые татуировки вдоль всей правой руки. Она была необычной, и не только из-за своих татуировок. От нее исходило какое-то ощущение, которое невозможно было не заметить.

Женщина сразу же заметила пристальный взгляд Сирина и уставилась на него в ответ. Сирина хотел посмотреть, кто первым разорвет зрительный контакт, поэтому он продолжал смотреть в упор.

«Ты ведешь себя как чертов псих, Сирина», – Эми помахала рукой перед его глазами. Увы, Сирина проиграл игру в гляделки.

«А вот и твой алкоголь», – комментарий Рея был холодным.

На глазах у недовольной публики Сирина налил ароматное вино в свой неглубокий стакан. В нем ощущался оттенок жимолости и мягкие цветочные тона, накладывающиеся на бодрящий лаймовый привкус. Цветочный аромат, как он заметил, не подавлял его чувствительные обонятельные чувства. Наполнив стакан, Сирина поднял его в воздух и поднял тост за стражников.

«Желаю вам от души насладиться этим вином своими глазами, как я наслаждаюсь им на своем языке».

«Ты напрашиваешься на побор».

«Где же еда? Что-то слишком долго.»

«Ваше высочество, если еда вас не удовлетворит, мы можем приготовить для вас другое блюдо».

«В этом нет необходимости».

Когда молодая девушка, наконец, пришла с горячей тушеной говядиной и множеством красочных блюд, как вегетарианских, так и не вегетарианских, Фэй встал, чтобы принять еду. Он наугад выбрал миску с едой и попробовал ее перед остальными. Затем Кай расставил еду на столе, и они еще несколько минут беседовали, прежде чем приступить к еде.

Сирина потягивал вино из стакана, наслаждаясь его ароматом и вкусом. Этого было недостаточно, чтобы опьянеть, но он пил не для этого.

С того места, где он сидел, Сирина мог видеть соседний холм. Толпа людей с факелами спешила к дому на вершине холма.

«Интересно, что там происходит», – спросил их Рей. Все птицы, как один, повернулись и стали наблюдать, как люди с факелами поднимаются по крутому склону. По их движениям зрители могли понять, что толпу людей толкает вверх по склону что-то срочное.

«Плохой день для долины цветов», – ответил Сирина.

«Я очень хочу знать, что происходит», – прошептала Эми.

Все они были любопытны. Сирина откусил от лепешки, предварительно обмакнув ее в тушеное

мясо. Учитывая, как быстро распространяются слухи в деревне, он был уверен, что они, несомненно, получают новости о происходящем.

«Сирин, мы присмотрим за Люсьеном. Ты можешь узнать, что происходит?» – Эми, казалось, была намерена выяснить, что происходит.

«Эми, оставь его в покое», – сказал ей Риак, помешивая свою миску с тушеным мясом.

Щеки его сестры надулись в шумном выдохе, и она со злостью вгрызлась в свою лепешку.

«Ты не умеешь веселиться, брат».

«Чужая трагедия - не повод для веселья, Эми».

Сирин частично не согласился. Он мог бы получить массу удовольствия, наблюдая за страданиями своих врагов. Может быть, он окажет Эми услугу и немного разведает обстановку.

«Жрица! Нам нужна жрица! – в сад вбежал мужчина средних лет и закричал. Его глаза отчаянно искали, а потом наткнулись на женщину в углу сада. Она уже стояла, когда он нашел ее. – Скорее! Появилась еще одна жертва призрака».

Жрица шла вперед со всей деловитостью. Вместо того чтобы просто пройти мимо их столика, она остановилась и повернулась к Сирину.

«Ты, пойдешь со мной. Ты ведь целитель, не так ли?»

«Нет».

«Он самый», – быстро ответил Рей.

«Иди с ней, Сирин. Ей нужна твоя помощь, чтобы спасти жизнь!» – волнение Эми ощущали все.

«Хорошо»

Сирин поставил свою недопитую бутылку и отказался от остатков еды.

«Мы оставим все это для тебя и будем ждать в твоей комнате вместе с Люсьеном», – Эми улыбнулась Сирину.

«Рей, следи за состоянием Люсьена до моего возвращения».

Когда охранник кивнул, Сирин в сопровождении женщины покинул заведение. Выйдя из постоянного двора, алхимик не отставал от жрицы. Он заметил, какие красивые у нее янтарные глаза. У нее были темные волнистые волосы и оливковый цвет лица, гладкий, как масло.

«Кто сказал тебе, что я целитель?» – спросил он ее.

«Тот, кто знает о тебе все», – ответила она, не задумываясь.

«Преследователь.»

Он услышал усмешку со стороны жрицы.

«Можешь воспринимать это и так, если хочешь».

«Что еще этот преследователь знает обо мне?»

Жрица слегка повернула голову, чтобы Сирин мог видеть, как она смотрит на него.

«Все».

«Ух ты, как загадочно. Наверное, мне стоит просто спросить у них, какой размер подштанников лучше всего подойдет к моей талии».

«Что ты делаешь в этой деревне, демон?» – она сказала это так тихо, что Сирин почти не услышала ее.

Ноги вдруг стали тяжелее свинца, и улыбка Сирина стала жесткой.

«Это очень весомое обвинение, жрица», – его ответом было тихое угрожающее шипение.

«Не стоит беспокоиться. Я здесь не для того, чтобы преследовать тебя, и не для того, чтобы разоблачать. Все, о чем я прошу, это рассказать мне, зачем ты здесь».

Она была спокойна перед лицом гнева демона. Сирину пришлось пересмотреть свое мнение о ней. Жрица демонстрировала холодную уверенность, которая присуща только тем, кто обладает значительной силой.

«Почему бы тебе не спросить преследователя, который знает обо мне все?» – Сирин ответил со спокойствием, которого он не чувствовал. Кто был этим его преследователем, который знал о нем так много? Это не мог быть Траксдарт, хотя это имя первым всплыло у него в голове. Сирин ощущал себя параноиком, словно повсюду были глаза, следящие за каждым его движением.

«Такой обидчивый, – ответила она, – мы не желаем тебе зла».

Они уже подходили к склону холма. Темнота окутала холм, как плащ, и практически ничего нельзя было разглядеть в лучах света, исходящих от маленьких домиков. Лишь дом на вершине холма был ярко освещен факелами, которые держали в руках собравшиеся там жители.

«Слова стоят дешево», – ответил Сирин.

Жрица подняла руку, и Сирин услышал вспышку огня. Он нахмурился, глядя на ярко-желтый огонь, освещавший их путь.

«Какому храму ты служишь, жрица?» – спросил он ее.

«Огня. Можешь звать меня Дайна».

Сирин не обратил внимания на то, что она назвала свое имя.